

Михеев Дмитрий Владимирович

ОБРАЗ ВРАГА: ИСПАНЦЫ В СООБЩЕНИЯХ УЧАСТНИКОВ КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ФРЭНСИСА ДРЕЙКА

Статья посвящена анализу проблемы формирования образа "испанца-врага" в елизаветинской Англии на основе привлечения новых источников, представленных свидетельствами о ходе кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка (1577-1580 гг.). Автор выделяет основные элементы негативного восприятия испанцев моряками-протестантами: коварство, жестокость и трусость. В английских источниках проявляется стремление продемонстрировать превосходство Дрейка и его спутников в моральном и культурном плане, их религиозную обособленность в сравнении испанцами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 129-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 910.4(091):94(420).05

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу проблемы формирования образа «испанца-врага» в елизаветинской Англии на основе привлечения новых источников, представленных свидетельствами о ходе кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка (1577-1580 гг.). Автор выделяет основные элементы негативного восприятия испанцев моряками-протестантами: коварство, жестокость и трусость. В английских источниках проявляется стремление продемонстрировать превосходство Дрейка и его спутников в моральном и культурном плане, их религиозную обособленность в сравнении испанцами.

Ключевые слова и фразы: елизаветинская Англия; Испания; Фрэнсис Дрейк; кругосветная экспедиция; Новый Свет; мировоззрение; образ врага.

Михеев Дмитрий Владимирович, к.и.н.
Псковский государственный университет
Tankred85@mail.ru

ОБРАЗ ВРАГА: ИСПАНЦЫ В СООБЩЕНИЯХ УЧАСТНИКОВ КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ФРЭНСИСА ДРЕЙКА

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект РФФИ 17-31-01041 «Свидетельства современников о кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка: перевод и исследование».

Проблемы имагологии, т.е. возникновения, функционирования и интерпретации образов «чужих», инородных для воспринимающего объектов, в истории всегда вызывали повышенный интерес исследователей [1; 2; 4-6; 9; 10]. Нередко образы «другого» в ходе продолжительных конфликтов преобразуются в образ враждебный, ассоциирующийся с образом «исконного врага», укореняющийся в сознании людей. Процесс этот обычно растягивается на долгие годы. Один из наглядных примеров формирования подобного образа – становление в английском обществе раннего Нового времени представления об испанцах как основных врагах и соперниках английской нации.

Во второй половине XVI столетия в Англии начинает достаточно быстро формироваться образ испанца-врага. Старинный англо-испанский союз к концу 1560-х гг. фактически прекратил свое существование, а разногласия, возникавшие между испанцами и англичанами в Европе и Новом Свете, противоречия между католиками и протестантами на фоне религиозных конфликтов в Нидерландах и Франции способствовали ускорению формирования данного образа накануне Англо-испанской войны 1585-1604 гг. Учитывая, что кругосветная экспедиция Дрейка, подготовленная во второй половине 70-х гг. XVI века, фактически превратилась в грабительский рейд, направленный в первую очередь против подданных испанского короля в Новом Свете, особый интерес для нас в контексте формирования образа врага представляет обоснование действий Дрейка и его спутников против испанцев, их отношение к последним в условиях назревавшего англо-испанского конфликта.

Основными спонсорами кругосветной экспедиции стали виднейшие люди королевства: лорд-адмирал Англии граф Линкольн; фавориты королевы граф Лейстер и сэр Кристофер Хаттон; госсекретарь сэр Фрэнсис Уолсингем; адмирал Уильям Уинтер и его брат Джон Уинтер; родственник Дрейка и его давний компаньон – Джон Хокинс и сам Фрэнсис Дрейк. Вероятно, сама Елизавета также являлась пайщиком предприятия [12, р. 82]. Официально два государства находились в состоянии мира, но, как заявлял Дрейк, его действия были санкционированы королевой, чтобы отомстить за обиды, нанесенные ей испанским монархом [15, р. 215]. Таким образом, мотивами действий англичан в ходе экспедиции выступали служение своей королеве и благородная месть за обиды, нанесенные ей.

Однако необходимо помнить, что повод для мести имелся и у прочих организаторов экспедиции. Джон Хокинс и сам Фрэнсис Дрейк серьезно пострадали от действий испанских властей в Новом Свете, когда их корабли, занимавшиеся работорговлей, были застигнуты испанским Серебряным флотом в порту Сан-Хуан-де-Улуа в сентябре 1568 г. Несмотря на гарантии, данные представителем испанского короля Филиппа II – вице-королем Новой Испании доном Мартином Энрикесом, англичане были неожиданно атакованы. Из шести кораблей, оказавшихся в порту, в Англию смогло вернуться только два. Значительная часть денег и груза была потеряна, на родину не вернулась большая часть команды. Еще во время англо-испанского конфликта на рубеже 60-70-х гг. XVI века семья Хокинсов пыталась получить репрессальную грамоту, которая могла позволить им компенсировать потери, понесенные от действий испанцев в порту Сан-Хуан-де-Улуа, однако подобный документ им не был предоставлен [16, р. 164]. Экспедиция к Магелланову проливу, подготовленная Дрейком, предоставила организаторам неудачной работорговой экспедиции 1567-1569 гг. возможность отомстить и компенсировать потерянные средства. Сам капитан, если верить многочисленным английским и испанским свидетельствам, воспринимал свои действия в том числе как расплату, которую он получал от донна Мартина Энрикеса. А так как вице-король был представителем Филиппа II в Новом Свете и действовал от его лица, то и репрессальные действия Дрейка были направлены против короля Испании и всех его подданных.

Так, дон Франсиско де Сарате, побывавший в качестве невольного гостя на борту «Золотой лани», сообщал вице-королю о его беседе с английским капитаном следующее: «Некоторое время он молчал, а затем продолжил разговор, спросив, знаю ли я Ваше превосходительство. Я сказал: “Да”. “Есть ли родственники или вещи, принадлежащие ему на этом корабле?” “Нет, сэр”. “Хорошо. Встреча с ним принесла бы мне больше радости, чем все золото и серебро Индии. Вы бы увидели тогда, как должен держать свое слово джентльмен!” Я ничего не ответил на его слова» [13, р. 203].

Еще один из пленников англичан, капитан испанского корабля «Какафуэго» (сами испанцы называли корабль «Нуэстра Сеньора де ла Консепсьон». – *Д. М.*) Сан Хуан де Антон отмечал мотивы мести в действиях Дрейка и его людей. Испанец сообщал, что английский капитан жаловался на вице-короля Мексики, «сказав, что он (дон Мартин Энрикес. – *Д. М.*) нарушил слово, данное Джону Хокинсу, и проигнорировал охранную грамоту короля Испании. Фрэнсис Дрейк утверждал, что присутствовал при этом и потерял семь тысяч песо во время этого нападения, а триста англичан были убиты. Он добавил, что, поскольку король с тех пор был казначеем средств, отобранных у него десять лет назад, то теперь он хотел стать казначеем королевской собственности. Поэтому серебро, которое он взял у короля, было захвачено для него, а серебро, изъятые у частных лиц, было для королевы – его Суверенной Госпожи» [Ibidem, р. 161, 173].

Впрочем, мы не должны забывать, что экспедиция явилась результатом победы партии войны при королеве. Пайщики предприятия не могли не осознавать, что вторжение в сферу интересов испанского короля, а тем более учиненные Дрейком грабежи могут привести к началу открытого вооруженного конфликта. Всего несколько десятилетий спустя английский адмирал Уильям Монсон писал, что истинные намерения Дрейка были «неправедными, злыми и противозаконными. Он намеревался грабить, нарушая мир, между правителями, грабить бедных путешественников, проливать кровь невинных, делать жен вдовами, а детей сиротами» [Цит. по: 14, р. 274].

В сочинении, оставленном одним из участников экспедиции Джоном Куком, приводятся слова Дрейка о том, что их предприятие рассорило трех могущественных монархов – королеву Елизавету, короля Испании и Португалии [15, р. 216]. Неудача экспедиции, по словам капитана, должна была стать не только позором для ее участников, но и позорным пятном для всей Англии, поводом для насмешек ее врагов. Попытка Дрейка воззвать к патриотическим чувствам моряков сочетается таким образом с отсылкой к образу врага, с которым ассоциируются короли католических держав – Португалии и Испании.

Таким образом, по мнению многих современников, одной из основных задач, стоявших перед экспедицией Дрейка, помимо мести, было развязывание войны между протестантской Англией и католическими державами Европы. Нетрудно понять, что, преследуя подобную цель, участники предприятия не могли относиться к испанцам иначе, как к врагам, и религиозный фактор играл не последнюю роль в разжигании конфликта и формировании негативного образа «испанца-католика» в эпоху религиозных войн.

Отношение членов экипажа к католикам, против которых в первую очередь были направлены действия англичан, выглядит двойственно. С одной стороны, Дрейк и его люди в ходе своих нападений бесцеремонно обходились с католическими религиозными символами, опустошали храмы, уничтожали образы святых и кресты на побережье. Все, что казалось ценным, изымалось, остальное как проявление враждебного католического учения уничтожалось и подвергалось поруганию. Англичане прямо насмехались над обычаями испанцев, демонстрируя неприязнь к проявлениям католицизма. С другой стороны, далеко не все члены экипажа одобряли подобные действия. Отношение к пленникам-католикам со стороны англичан обычно было отмечено удивительной сдержанностью. Действуя подобным образом в отношении пленников, Дрейк и его люди стремились продемонстрировать не только силу своего оружия, но и превосходство над своим врагом в социокультурном отношении [7, с. 62].

Обычно пленников, захваченных в море, отпускали на волю, не уничтожая корабля, в отдельных случаях, когда судно требовалось самим англичанам, они могли произвести обмен (отдать пленникам лодку или другое судно похуже), наконец их могли просто высадить на берег. Однако были и исключения. В редких случаях жертвы, оказывавшие сопротивление, подвергались пыткам или могли быть убиты. Сами спутники Дрейка редко сообщали о нелицеприятных поступках. О подобных действиях англичан мы узнаем в первую очередь из донесений испанской колониальной администрации в метрополию и из свидетельских показаний самих пленников [13, р. 196-197, 203].

Несмотря на достаточно благожелательное отношение к своим пленникам, Дрейк в первую очередь вел с испанцами галантную игру, рассчитанную на взаимное отношение, в частности откровенность при допросе. Однако мы отмечали, что одним из наиболее частых обвинений в адрес испанцев всегда служили коварство и жестокость, и доверять им полностью, по мнению англичан, было невозможно. По этой причине Дрейку и его людям приходилось прибегать к запугиванию, а в исключительных случаях – и к пыткам, если они были уверены, что их вводят в заблуждение.

Как показывала практика, задерживая надолго испанских «гостей» при себе, Дрейк не намеревался заключительный отрезок путешествия совершать в их компании, а тем более доставлять их в Англию. Обычной причиной оставить на борту судна нескольких пленников было желание использовать их профессиональные навыки для путешествия. Особенно англичанами в этой ситуации ценились знания в навигации, учитывая, что «Испанское озеро», как называли сами испанцы Тихий океан, было абсолютно незнакомо Дрейку и его людям. Таким образом, пленников могли задерживать в силу объективной необходимости.

Но в источниках встречаются и более специфические случаи, когда общество испанцев было так приятно капитану, что Дрейк, пытавшийся продемонстрировать свою учтивость, богатство, влияние и расположение, оставлял их «погостить» на борту «Золотой лани» чуть дольше, чем это было необходимо, чтобы получить необходимую информацию и очистить трюмы и кошельки испанских пленников.

Действуя против испанцев, Дрейк старался придерживаться морального стандарта, принятого в английском обществе, и создавал себе соответствующую репутацию благородного джентльмена, в том числе и перед иностранцами [8, с. 51]. Впрочем, одним из возможных объяснений достаточно благожелательного отношения Дрейка к пленникам может служить и его надежда на подобное отношение со стороны испанцев к пленным англичанам, а возможно – и к членам самой экспедиции в случае их пленения. Дрейку не была точно известна судьба многих его спутников, да и сам успех предприятия был достаточно сомнителен до тех пор, пока англичане не преодолели Тихий океан.

Жестокость испанцев – это отдельная причина для их осуждения со стороны английских авторов. Она зачастую имеет несколько проявлений. Во-первых, это жестокость в отношении местного населения – способ продемонстрировать бесчеловечность и тиранический образ правления испанских и португальских колонизаторов в Новом Свете. Участники экспедиции неоднократно отмечают в своих дневниках, что именно обращение европейцев испортило и обозлило аборигенов Нового Света [15, р. 61, 68-69], и только жестокое и тираническое правление испанцев держит туземцев в повиновении: «Добродушных и невинных индейцев, они держат в столь позорном порабощении из опасения, что те перережут внезапно всем им глотки... Они считают, что обходятся милостиво с несчастными, если не бьют их плетью ради удовольствия или не льют на их голое тело вытапливаемое свиное сало, и это еще одна из наименьших жестокостей, которые они всюду проделывали над индейцами» [Ibidem, р. 104]. Все это служит дополнительным обоснованием для действий англичан и их негативного отношения к испанцам. Учитывая, что некоторые дневники экспедиции были специально переработаны для публичного прочтения, неудивительно, что в отредактированных записях активно насаждается так называемая «черная легенда», направленная на дискредитацию испанских колонистов в Америке. При этом попытка создания «черной легенды» сочетается как с услышанными и якобы имевшими место историями, так и с увиденным воочию, что, вероятно, служило в глазах англичан подтверждением жестокости и коварства врага.

Во-вторых, жестокость может проявляться в отношении европейцев, когда испанцы неспособны вести благородную войну с равным противником. Наиболее наглядным примером безосновательной жестокости и кровожадности испанцев может служить, по мнению английских авторов, судьба одного из матросов, схваченных на берегу испанцами. Некий Миниви, всегда небрежно относившийся к личной безопасности, оказался схвачен испанцами. Его не только жестоко умертвили, но и надругались над трупом. Подобное варварское отношение к поверженному противнику, по мнению капеллана экспедиции, было не только проявлением кровожадности и коварства врага, но объяснялось трусостью и страхом испанцев перед возможностью любого иностранного вторжения [3, с. 129; 15, р. 103]. Испанцы не склонны были вести справедливую благородную войну, в отличие от тех же англичан. Их подлость объясняется фактической слабостью. В то же время Дрейк, демонстрирующий свое моральное превосходство над врагом, был спокоен и рассудителен, почтителен с пленниками, сдавшимися на милость победителя.

Варварская жестокость противника в сочинениях участников экспедиции нередко контрастирует с ироничным описанием испанцев, обескураженных и не ожидавших нападения англичан здесь, в тихоокеанских колониях. Можно сказать, что эти испанцы служили аллегоричным описанием огромной колониальной империи короля Филиппа II, неподготовленной к столь дерзкому нападению. Так, у небольшого поселения Тарапака англичане грабят спящего на берегу испанца, рядом с которым лежат слитки серебра [15, р. 105].

Интересен факт, отмеченный как самими испанцами, так и в английских дневниках. За изъятое серебро, золото и драгоценные камни англичане вручали испанцам небольшие подарки. Так, капитану де Антону было подарено полотно и прочие английские товары [13, р. 160; 15, р. 111]. С одной стороны, это можно рассматривать как злую шутку со стороны корсаров, ведь стоимость подарков не составляла и тысячной доли похищенного. С другой стороны, здесь можно проследить традицию одаривать, отмечая успешный захват богатого приза. Подобную традицию делать пленникам подарки выделяет Дж. Эпплби [11, р. 147]. Возможно, есть и другое более прозаичное объяснение столь щедрого поведения англичан. После захвата богатого приза «Какафуэго» трюмы английского корабля заполнились настолько, что от некоторых припасов, захваченных еще из Англии, пришлось попросту избавляться. Провизия и оружие были необходимы, а товары для обмена и торговли с туземцами уже не представляли большой ценности.

Особо обращает на себя внимание случай с гербом испанского короля Филиппа II. Захватив корабль Диаса Браво, англичане подвергли его обыску, а один из матросов потребовал спустить флаг с гербом испанского монарха, но Дрейк не позволил сделать этого, заявив, что король Испании – наилучший король в мире [13, р. 148]. Что заставило английского корсара поступить подобным образом? Возможно, это было проявлением того самого высокого морального стандарта, которого старался придерживаться Дрейк. Однако мы не должны забывать, что король Испании считался правителем по воле Бога, как и королева Елизавета. Наносить оскорбление монаршей особе само по себе означало посягательство на суверенитет монаршей власти, к чему могли негативно отнестись не только сторонники мира, но и многие сторонники войны, тем более что когда-то Филипп II был английским принцем-консортом.

Остановимся на некоторых выводах, позволяющих нам отметить основные черты образа испанца-врага, формирующегося в годы правления Елизаветы Тюдор. Он выстраивается на контрасте с действиями людей

Дрейка. Для английских авторов все описанные выше проявления испанской природы служат подтверждением слабости врага, его неспособности вести открытую благородную войну, в отличие от Дрейка и его спутников. Война, которую ведут англичане против испанцев, – это благородная месть, не связанная с жадной кровью. В английских сообщениях мы почти не встречаем упоминаний о числе поверженных врагов, о пытках пленников. Конфликт с испанцами еще не перешел через ту красную черту, за которой к противнику испытывают ненависть. Капитан может обедать с испанцем, совсем недавно захваченным в плен, и даже оставлять на память небольшие подарки. На этом фоне подданные испанского короля предстают перед спутниками Дрейка как давние противники, удостоившиеся законного отмщения как за личные обиды, так и за оскорбления, нанесенные королеве, а соответственно – и всей Англии. Испанские католики – это враги англиканской церкви, однако их религиозные убеждения – скорее подтверждение их ограниченности и глупости. Многочисленные сообщения об испанцах иронического характера служат подтверждением слабости и трусости противника. Еще одна отличительная черта, выделяемая английскими авторами, – жестокость, присущая испанцам. Они могут быть крайне жестоки, как по отношению к индейцам, которых держат в повиновении в первую очередь благодаря страху, так и в отношении европейцев. Эпизод жестокой казни и непочтительного обращения с телом убитого матроса, описанный нами выше, служит этому наглядным подтверждением.

Для англичан война против Испанской короны – это война репрессальная, направленная на возмещение ущерба – морального и материального. Несмотря ни на что Дрейк продолжает сохранять почтение к испанскому королю, так как фигура монарха священна. Каперская война в ходе экспедиции направлена не против всех испанцев, но против лжецов и предателей, таких, как вице-король Новой Испании дон Мартин Энрикес, обогривших свои руки в английской крови.

Список источников

1. **Бережная С. В.** Культурно-антропологические аспекты «своего» и «чужого» в военных конфликтах // Псковский военно-исторический вестник. 2015. Вып. 1. С. 179-182.
2. **Борисова А. В.** Формирование образа врага в русском общественном сознании в период Отечественной войны 1812 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4. С. 222-225.
3. **Губарев В. К.** Фрэнсис Дрейк. М.: Молодая гвардия, 2013. 374 с.
4. **Дмитриев В. А.** К вопросу об идеализации варваров в античной историографии (по данным Аммиана Марцеллина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 86-88.
5. **Дмитриев В. А.** Страны и народы Востока в представлении римлян эпохи Поздней античности (по данным Аммиана Марцеллина) // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2011. № 11 (23): в 7-ми ч. Ч. 5. С. 1343-1357.
6. **Макаров В. А.** Русско-японская война и образы Японии в российских общественно-политических изданиях: перенести непереносимое // Псковский военно-исторический вестник. 2016. № 2. С. 152-157.
7. **Пастушенко А. О.** О функции игры в жизни пиратов Западной Атлантики XVI-XVIII вв. // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Історія». 2009. № 852. Вип. 41. С. 59-69.
8. **Пастушенко А. О.** Об оценке репутации пирата в западноевропейском обществе (XVI в.) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. 2008. № 11. С. 49-56.
9. **Тягун М. И.** Внешний враг в советской периодике в период «Зимней войны» // Псковский военно-исторический вестник. 2016. Вып. 2. С. 210-215.
10. **Фролов В. В.** Образ Германии на страницах российского дореволюционного издания «Летопись войны» 1914-1917 гг. // Метаморфозы истории. 2017. № 9. С. 223-233.
11. **Appleby J. C.** Under the Bloody Flag: Pirates of the Tudor Age. Stroud: The History Press, 2009. 288 p.
12. **Kelsey H.** Sir Francis Drake: The Queen's Pirate. L.: Yale University Press, 1998. 566 p.
13. **New Light on Drake: A Collection of Documents Relating to His Voyage of Circumnavigation, 1577-1580** / ed. by Z. Nuttall. L.: Hakluyt Society, 1914. 443 p.
14. **The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books:** in 4 vol. / ed. by M. Oppenheim. L., 1913. Vol. 4. 442 p.
15. **The World Encompassed by Sir Francis Drake** / ed. by W. S. W. Vaux. L.: Hakluyt Society, 1854. 295 p.
16. **Williamson J. A.** Hawkins of Plymouth: A New History of Sir John Hawkins and of the other Members of His Family Prominent in Tudor England. L.: Black, 1969. 348 p.

ENEMY IMAGE: SPANIARDS IN THE EVIDENCES OF THE PARTICIPANTS OF FRANCIS DRAKE'S ROUND-THE-WORLD EXPEDITION

Mikheev Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in History
Pskov State University
Tankred85@mail.ru

The article is devoted to analyzing the problem of “enemy-Spaniard” image formation in the Elizabethan England. Using new sources, in particular, the memories of Francis Drake’s round-the-world expedition (1577-1580) the author identifies the basic elements of Protestant sailors’ negative perception of Spaniards: treachery, cruelty and cowardice. The English sources manifest the tendency to emphasize moral and cultural supremacy of Drake and his companions, their religious isolation in comparison with Spaniards.

Key words and phrases: Elizabethan England; Spain; Francis Drake; round-the-world expedition; the New World; worldview; enemy image.